
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.26:316.323.6

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-87-96

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНОВ ОТЧУЖДЕНИЯ, РАЗДЕЛЕНИЯ
ТРУДА И КЛАССОВОГО НЕРАВЕНСТВА В УЧЕНИИ К. МАРКСА***Алампиев Олег Анатольевич**Белорусский государственный экономический университет*

Объектом исследования являются работы К. Маркса, предметом — взаимосвязь феноменов отчуждения, разделения труда и классового неравенства в учении К. Маркса.

Цель исследования — раскрыть взаимосвязь феноменов отчуждения, разделения труда и социального неравенства в учении К. Маркса применительно к современной реальности.

На основе анализа первоисточников дается интерпретация марксистского взгляда на сущность феномена отчуждения как процесса, связанного обратной связью с феноменами разделения труда и классового неравенства в капиталистическом обществе. Проанализирован взгляд К. Маркса на механизм воспроизводства характерных особенностей мышления человека капиталистического общества во взаимосвязи с развитием социально-экономической сферы; раскрыты механизмы воспроизводства отличительных черт социального устройства капиталистического общества в контексте анализа феномена отчуждения; показаны социальные и культурные последствия отчуждения в современном социуме.

На основе анализа дана интерпретация места и роли антропологического аспекта учения К. Маркса в контексте марксистского взгляда на социальную реальность и марксистского наследия в целом и показан эвристический потенциал марксистского учения в понимании социальной действительности.

Результаты свидетельствуют о возможности применения теоретических построений К. Маркса в анализе тенденций развития социальных процессов в современном обществе и могут найти применение в поиске источников социальных противоречий и разработке методов их разрешения.

Ключевые слова: отчуждение, классовое неравенство, социальное неравенство, разделение труда, К. Маркс, марксизм.

**INTERRELATION BETWEEN PHENOMENA OF ALIENATION,
DIVISION OF LABOR AND CLASS INEQUALITY IN K. MARX THEORY***Oleg A. Alampiev**Belarus State Economic University*

The object of the research is Karl Marx's works, the subject is interrelation between phenomena of alienation, division of labor and social inequality in K. Marx theory.

The aim of the article is to reveal phenomena of alienation, division of labor and social inequality in K. Marx theory for the understanding of contemporary social reality.

Author gives the interpretation of Marxist view on alienation phenomenon as a process related to the division of labor and social inequality phenomena in the Capitalist society, which based on the analysis of original sources. K. Marx's view on reproduction mechanism of specific features of human thinking in Capitalism society in its connection with development of social and economic sphere has been analyzed. The article shows reproduction mechanisms of distinctive features of capitalist society social structure in the context of analyzing alienation phenomenon. There are also shown social and cultural consequences of alienation in the modern society.

In the context of Marxist view on social reality and Marxist heritage in general there explained the role and significance of anthropological aspect of the Marx's theory. Moreover, Marxist theory heuristic potential for understanding social reality is shown.

Obtained results indicate the possibility of K. Marx's theoretical constructs using in the analysis of social processes development trends in the modern society. Results also may be useful for the search of reasons of social contradictions and the development of methods to resolve them.

Keywords: alienation, class inequality, social inequality, the division of labor, K. Marx, Marxism.

Введение

Учение о классовом неравенстве и разделении труда является одним из наиболее важных и знаковых и одновременно хорошо изученных в наследии К. Маркса. Однако зачастую эти фундаментальные элементы марксистского учения, такие как учение об общественно-экономических формациях, классовой борьбе, о принципах функционирования капиталистической экономики, рассматриваются по отдельности, без учета антропологической стороны учения К. Маркса. При изложении сути учения К. Маркса проблема человека во многих случаях вообще опускается или подается как нечто вторичное, вследствие чего марксистское учение утрачивает один из своих наиболее важных элементов. Вследствие этого цель, которую ставил Маркс, оказывается недостигнутой, поскольку смысл учения Маркса сводится к достижению социального равенства посредством устранения частной собственности и нередко понимается как равенство в распределении материальных благ. Тем самым учение Маркса ставится с ног на голову и то, что мыслилось Марксом средством, становится целью, а марксизм интерпретируется в рамках той системы мышления и ценностей, которые, по Марксу, и сформированы капиталистическим обществом и от которых следовало бы избавиться.

Проблема человека наиболее полно представлена в ранних работах Маркса, прежде всего в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», где, анализируя феномен отчуждения, Маркс рассматривает те характерные черты, которые сформировались в отношении к действительности человека капиталистического общества в связи с разделением труда в нем и классовым неравенством. Проблема человека в работах Маркса не является независимой частью или отдельной стороной его учения; напротив, это важнейшая и органичная часть системы его взглядов, ввиду чего рассматривать проблемы отчуждения в отрыве от других сторон его учения, в первую очередь от учения о разделении труда и классовом неравенстве, было бы неправильным и повторяло бы (только в противоположном направлении) упущения, часто встречающиеся в литературе, когда те или иные стороны марксистского учения рассматриваются независимо, что ведет к утрате целостного восприятия учения. С учетом сказанного цель данной работы состоит в том, чтобы раскрыть взаимосвязь феноменов отчуждения, разделения труда и социального неравенства в учении К. Маркса применительно к пониманию современной социальной реальности.

Проблема человека в контексте анализа взаимосвязи феноменов отчуждения, разделения труда и классового неравенства в учении К. Маркса

Разделение социума на два противостоящих класса является характерной чертой марксистского взгляда на социальную реальность. Капиталистическое общество, по Марксу, характеризуется социальной несправедливостью, эксплуатацией человека человеком, нарастающей поляризацией доходов. Производя прибавочный продукт, рабочий производит и воспроизводит капитал, который начинает противостоять ему как внешняя неодолимая объективная сила: «...у рабочего отнимается все больше и больше продуктов его труда, <...> его собственный труд все в большей степени противостоит ему как чужая собственность, а средства его существования и его деятельности все в большей и большей степени концентрируются в руках капиталиста» [1, с. 50]. По сути, капитал, по Марксу, следует рассматривать как накопленный труд рабочих [1, с. 49]. Важным здесь является также то, что человек зачастую не может выбрать себе род трудовой деятельности. Разделение труда продуцирует множество занятий, но в классовом обществе человек не имеет широких возможностей выбора способа приложения трудовых усилий. Г. Лукач в этой связи отмечал: «Человек ни объективно, ни в своем поведении в трудовом процессе не является его подлинным носителем; как механизированная часть он вводится в механическую систему, которую он преднаходит готовой и функционирующей независимо от него, — систему, законам которой он должен беспрекословно подчиняться» [2, с. 185]. Классовая система фактически определяет место человека в системе производства, привязывает человека к определенному роду работ, ограничивает выбор возможных сфер деятельности весьма скудным набором вариантов, а часто и вовсе не оставляет вариантов, фактически определяет место и перспективы человека. Современные авторитетные социологи, в частности, такие как П. Бурдьё и Э. Гидденс, указывают на аналогичное положение в современном социуме: интериоризированность социального порядка как легитимного в зависимости от стартовых позиций (рождения и социализации в том или ином социальном окружении) очень значительно влияет на жизненные перспективы, что ведет к воспроизводству социального порядка и соответственно неравенства [3, с. 74; 4, с. 97–118; 5, с. 393–421].

Следствием существующего при капитализме неравенства, возникающего как результат разделения труда, является не столько социальная несправедливость, хотя и это важно, но в первую очередь отчуждение — ситуация утраты человеком собственной сущности, когда человек в условиях капиталистической системы фактически перестает в полном смысле быть самим собой, утрачивая многие черты, которые изначально должны быть присущи человеку. Э. Фромм охарактеризовал этот феномен так: «Отчуждение, по Марксу, означает, что человек в своем освоении мира не узнает самого себя как первоисточник, как творца, а мир (то есть природа, вещи, другие люди и сам он) кажется ему чужим, посторонним по отношению к нему» [6, с. 586].

Человек отчуждается от продукта труда: «Рабочий относится к *продукту своего труда* (здесь и далее в цитатах курсив авторов цитат. — О.А.) как к *чужому* предмету. Ибо при такой предпосылке ясно: чем больше рабочий выматывает себя на работе, тем могущественнее становится для него предметный мир, создаваемый им самим против самого себя, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньшее имущество ему принадлежит» [1, с. 88]. Продукт труда становится чем-то внешним, не принадлежащим человеку, но противостоящим ему, обретает характеристики внешней объективной силы, подавляющей человека, отнимающей у человека часть его сущности и могущества. Человек становится в отношении к продукту чем-то незначительным, все менее заметным, он перестает видеть в продукте результат своего труда, предмет, созданный человеком. Подобный продукт не является результатом труда человека как человека, а есть результат труда человека как инструмента по созданию конкретного продукта. Человек не является сам собою, производя подобный продукт, т.е. в производственном процессе человек не является личностью, вместо этого он служит орудием, при этом он не прилагает во всей широте свои способности, но, тем не менее, тратит свое время и свои силы. Капиталистическая организация производства не позволяет человеку занять себя чем-то иным и приводит его тем самым к утрате своего потенциала, который мог бы быть реализован иначе: «Врагами прогресса, вне массы, являются как раз получившие самостоятельное существование, наделенные собственной жизнью продукты самоунижения, самоотвержения и самоотчуждения массы» [7, с. 90]. Указанное Марксом противоречие нельзя считать преодоленным и в современном обществе. На первый взгляд в современном социуме эта проблема уже не стоит так остро, однако именно в этом и кроется ее неразрешенность. Переосмысливая применительно к современным реалиям наследие Маркса, многие современные

ученые, в частности Г. Маркузе и Ж. Бодрийяр, отмечают, что современная массовая культура, функционирующая на принципах капиталистического производства, весьма успешно справляется с внушением человеку ценностей, соответствующих интересам капиталистического производства [8, 9]. Вследствие этого человек не ощущает и зачастую уже не способен ощутить и осознать отчуждение, будучи органично включен в воспроизводство этой системы, что делает проблему еще более сложной.

Отчужденный труд, согласно Марксу, преобразуется в капитал и начинает выступать как сила, противостоящая рабочему, укрепляя власть человека над человеком, капиталиста над трудящимся. Г. Лукач в этой связи отмечал: «...человеку противостоят, как нечто объективное, от него не зависящее, подчиняющее его своей антигуманной закономерности, — его собственная деятельность, его собственный труд» [2, с. 182]. Рабочий становится «рабом» предмета своего труда. Человек в постоянной конкуренции за обладание изначально материальными средствами существования, а позднее — и благами в своем стремлении к удовлетворению материальных интересов оказывается в подчинении у произведенной продукции, совокупного предмета труда.

Между тем, как указывает Маркс, поскольку продукт труда понимается как самоотчуждение, то и его производство есть «отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения» [1, с. 90]. «...Труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не разворачивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя» [1, с. 90]. Труд не имеет характера добровольности, человек оказывается вынужден трудиться для удовлетворения самых простых потребностей. Труд является лишь средством, человек его в большинстве случаев ненавидит: «...от труда бегут как от чумы» [1, с. 91]. Труд однообразен, человек не определяет сам, что он делает, труд по сути своей есть вынужденная деятельность. Помимо того, труд структурирует время и в очень значительной мере пространство человека, задает ему режим, тем самым фактически лишая человека свободы. Труд и принуждение, насилие и подчинение становятся тесно связанными в единстве ассоциаций. Человек, если следовать Марксу, оказывается отделен от своей сущности, которая заключается в преобразующей действительности деятельности, в творчестве и самореализации, в «самодетельности». Труд творческого, созидательного

для человека в подобной ситуации не существует. Труд не принадлежит рабочему, но принадлежит Другому и сам человек в процессе труда, указывает Маркс, принадлежит Другому, утрачивая самого себя. «В результате получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций — при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае расположась у себя в жилище, украшая себя и т.д., — а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным» [1, с. 91]. Утрачивая связь с трудом как со своей сущностью, избегая труда, в ситуации, когда сущность труда для человека коренным образом оказывается искаженной, когда человек мечтает о том, чтобы ничего не делать, он утрачивает то, что делает его человеком — созидательный труд. Раскрывая суть отчуждения от родовой сущности Маркс указывает: «...сам труд, сама *жизнедеятельность*, сама *производственная жизнь* оказываются для человека лишь *средством* для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического существования» [1, с. 93]. Духовная сфера, как связанная с преобразованием реальности и самосовершенствованием, оказывается забытой, заслоненной иной повседневностью. В такой ситуации человек, по сути, отказывается от реализации своего потенциала и стремится лишь существовать физически, удовлетворять физические потребности, которые в современном социуме расширились до материальных. Однообразный труд ведет к сужению интересов человека, не позволяет, отнимая время и силы, занимать его внимание чем-то иным; человек в таком положении не может совершенствоваться и остается на весьма низком уровне развития. Следствием ненависти к труду, понимания труда как средства обеспечения физического существования и становится формирование узкоматериальных интересов. В этом отношении ситуация в современном обществе существенно не изменилась. В современном социуме интересы человека в большинстве случаев так или иначе связаны с преувеличением роли материального достатка; при этом труд, за небольшими исключениями, также не является деятельностью, доставляющей удовольствие [10, с. 56–51; 11, с. 260–275]. Несмотря на то что в современном социуме достижение успешности все чаще предполагает высокие профессиональные компетенции и глубокие знания и, соответственно, требует от человека уже иной степени развития, все это не является в рассматриваемом измерении существенным отличием, поскольку подобное развитие, как правило, носит узкопрофессиональный односторонний характер, что функционально не меняет положения

человека: по-прежнему служит инструментом, пусть и куда более совершенным.

В современном мире человек стремится выделиться не личными качествами, а предметами, которыми себя окружает (автомобилем, жилищем, одеждой), демонстрируя тем самым успешность в труде, что свидетельствует о больших, чем у других, возможностях пребывать вне трудовых занятий, жить в праздности, как отмечал Ж. Бодрийяр, становится престижным [8, с. 11–13, 76–78]. Ситуация неравенства принципиально оказывается возможной уже лишь вследствие описанных феноменов, которые и становятся инструментом его воспроизводства. Система социальных символов и смыслов, имеющая в основе материальные ценности, стала настолько органичным элементом жизни человека, что ситуация отчуждения от труда становится чем-то незаметным или малозначимым, воспринимается как естественное положение вещей, что еще усиливает вовлеченность современного человека в систему социального неравенства, сама же система неравенства фактически является инструментом воспроизводства капитализма, который воспроизводит эту же ценностную систему, что и является инструментом, обеспечивающим его эффективность. Получается замкнутый круг, функционирование в котором обеспечивается системой ценностей и мировоззрением, сформированными и поддерживаемыми современной массовой культурой, стремящейся исключить альтернативный взгляд на реальность. В связи с этим, однако, стоит отметить, что в современном обществе появляется все больше областей, где отчуждение от труда можно считать не таким сильным или даже в значительной мере преодоленным, к примеру, сюда можно отнести научную деятельность или фриланс. Однако смягчение действия отчуждения от труда во многих случаях, как, к примеру, в науке, вовсе не означает преодоления иных форм отчуждения.

Маркс отмечает, что общественная связь, формируемая посредством товарно-денежных отношений, является продуктом «нужды и эгоизма» индивидов. «От человека не зависит быть или не быть этой общественной связи; но до тех пор, пока человек не признает себя в качестве человека и поэтому не организует мир по человечески, эта *общественная связь* выступает в форме *отчуждения*» [12, с. 24]. В подобной общественной связи человек может быть, по Марксу, лишь отчужденным существом, не собственно человеком, поскольку человеческие качества в подобных социальных контактах оказываются не востребованы, нивелированы, человек в подобных случаях воспринимает другого человека как контрагента, целью же данного контакта выступает стремление к выгоде, к получению дохода, тем самым интерес в данном случае часто проти-

воположен интересу другого человека. Характеризуя социум, сформированный данными отношениями, Маркс пишет: «...общество этого отчужденного человека есть карикатура на его *действительную общественную связь*, на его родовую жизнь» [12, с. 24]. Таким образом, Маркс отмечает дегуманизирующий характер капиталистического способа мышления и характера социальных взаимодействий капиталистического общества. С ростом значимости инструментальной и экономической эффективности люди оказываются все более изолированными друг от друга, социальная связь обретает все более безличный надындивидуальный характер [13, с. 100]. Природа же этих самых социальных связей оказывается скрыта овеществлением производственных отношений, что в позднейших работах Маркса получило название товарного фетишизма [14, с. 77–90]. Развитие и углубление этих тенденций определило характерные черты современного социума, что заставило социальных мыслителей, в частности М. Хоркхаймера, говорить о кризисных явлениях в развитии современного общества вследствие возрастания в нем роли так называемого «инструментального разума», разума формализованного, ставшего инструментом достижения результата, определенного прагматическими целями и критериями. «Респектабельным становится только производительный труд, будь то ручной или интеллектуальный, и он же, разумеется, утверждается как единственный достойный способ расходования жизни. Теперь любое занятие, преследующее какую-либо цель, называется продуктивным только в том случае, если в итоге оно сулит прибыль» [15, с. 50]. Разделение труда является основополагающим компонентом социальных отношений, причем зачастую уже не только трудовых. Инструментальная рациональная логика изначально была чертой капиталистической экономики, разделение труда вело к повышению эффективности капиталистической экономики, по сути устраняя неинструментальный личностный компонент человеческого существования из процесса производства. В современном социуме инструментальное мышление вышло за пределы производственной сферы и проникло в сферу внутритудовой коммуникации. Человек повсеместно рассматривает коммуникацию с другими людьми с позиции возможной выгоды, что делает отчуждение в современном обществе еще более всеобъемлющим. Активно развиваются социальные технологии, призванные организовывать социальные взаимодействия по принципу технологий производственных, т.е. изобретаются тиражируемые алгоритмизированные модели социального управления, предельно рационализирующие управление социальными процессами и нивелирующие нефункциональные лич-

ностные качества в человеке. Технологизация мышления и восприятия реальности наряду со стремлением к достижению большей эффективности приводит к формированию тенденции к изменению социальной структуры. Важным фактором в этом процессе становится наука как высшее проявление рационализма, что приводит к возрастанию роли связанных с научной деятельностью социальных слоев, к возрастанию роли компетенций и знаний, однако компетенций и знаний, делающих из человека высокоэффективный инструмент, тем самым не преодолевая отчуждения, а скорее, усугубляющих его. В современных постиндустриальных обществах место человека может определяться и нематериальными ресурсами, показателем уровня жизни и статуса может служить, к примеру, уровень образования. Однако ценное в современном социуме образование, как правило, носит прагматический компетентностный характер; стремление же к обладанию более высоким уровнем образования вызвано той же логикой, что и стремление к большему материальному достатку — в основе такого мышления лежит стремление обладать ресурсами, позволяющими занять более высокое место в социальной иерархии, не говоря уже о том, что подобный образовательный ресурс в условиях информационного общества легко конвертируется в материальные ценности.

Маркс указывает, что еще одним «...непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека» [1, с. 94]. В ситуации конкурентного противостояния между людьми утрачивается единство человеческого сообщества. Как человек противопоставлен своему труду и результатам своего труда, как он оторван и противопоставлен своей родовой сущности, так же он противопоставлен и другим людям. Рабочий конкурирует с другими рабочими и видит в других рабочих тех, кто претендует на его заработок, кто претендует на обладание одними и теми же материальными ресурсами. Рабочий противопоставлен капиталистам, т.е. тем, чьи интересы во многом ему противоположны. Таким образом, силы человека направлены на противодействие другим людям, отвлечены на постоянное противостояние, но не на развитие, человек погружен в процесс раздела прибавочного продукта с капиталистами и другими рабочими. Маркс отмечает, что подобное положение вещей нужно рассматривать как следствие социального неравенства: «Если продукт труда не принадлежит рабочему, если он противостоит ему как чуждая сила, то это возможно лишь в результате того, что продукт принадлежит другому человеку, не рабочему. <...> Не боги и не природа, а только сам человек может быть той чуж-

дой силой, властвующей над человеком» [1, с. 95–96]. Безусловно, современный социум трудно видеть разделенным на два полярных класса, стратификация и разделение труда в современном обществе, по мнению современных исследователей (в том числе сторонников марксистского подхода), куда более сложны [16; 17, с. 145–204]; однако конкуренция, в том числе межличностная, расценивается как совершенно необходимый компонент функционирования современного общества, в представлении человека часто вообще нет альтернатив подобной организации социального взаимодействия.

Подобные формы отчуждения имеют еще одно негативное следствие. Поскольку, как указывал Маркс, продукт труда, сам труд, своя собственная родовая сущность оказываются человеку не принадлежащими, но принадлежащими кому-то другому, человек оказывается в ситуации тотальной несвободы, подчиненным другому человеку, приниженным, отдавшим часть себя, если не себя всецело, Другому. Тем самым речь идет об установлении и воспроизводстве власти человека над человеком. Современный символический и дискурсивный порядок, сформированный в условиях капиталистической экономики, формирующий пространство жизненных смыслов, подталкивающий человека к поиску средств увеличения достатка и повышения социального статуса, задает видение социального пространства как иерархически организованного на основе распределения материальных ценностей. В такой ситуации человек всегда стремится оказаться «выше». Таким образом легитимируется порядок социального неравенства, что делает нормальным положение, в котором человек оказывается подчинен другим людям.

Следует добавить, что в теории Маркса отчуждение является феноменом, охватывающим весь социум, а не только рабочих: «Имущий класс и класс пролетариата представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство своего собственного могущества и обладает в нем видимостью человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничтоженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования» [7, с. 39]. И именно в этом следует видеть связь феномена отчуждения с феноменом классового неравенства. Маркс фиксирует определенную всеобщую неосознаваемость реальных механизмов функционирования капиталистического общества. Отчуждение свойственно всему капиталистическому социуму — не только рабочим, но и капиталистам. Ими усвоена и воспринимается как естественная та же

система мышления, те же схемы оценки действительности, в которой наивысшими ценностями выступают материальное благосостояние, власть, высокий социальный статус. Указывая на всеобщую отчужденность, Маркс тем самым вновь подчеркивает важность сознания, мышления и ценностной системы в социальных изменениях. Отсюда следует, что легитимность для всего социума ситуации социальной иерархии и конкуренции служит важнейшим инструментом воспроизводства социального неравенства. В соответствии с этим преодоление неравенства предполагает необходимым условием изменение сознания (причем не только рабочего класса), т.е. отказ от прежних ценностей, фактически инструментализирующих человека и его мышление и определяющих с этой точки зрения современную социальную реальность.

Таким образом, рассматривая современное общество, можно говорить о всеобщем отчуждении. Как указывал Э. Фромм, «Маркс не мог предвидеть масштабов массового отчуждения, которое охватило большую часть человечества; тем более он не мог предвидеть, что настанет день, когда огромная (и все возрастающая) часть населения попадет в зависимость не от машин, а станет объектом манипулирования со стороны других людей и их символов» [6, с. 598]. Безусловно, изменения со времен Маркса произошли очень значительные, однако для большей части общества характерны схожая мотивация к труду, отчуждение от труда и от результата труда. Отчуждение от того, что Маркс называл родовой сущностью, от восприятия труда как деятельности созидательной, раскрывающей сущность человека в полной мере, свойственно и современному социуму, равно как и множество социальных противоречий, порожденных социальным неравенством. Люди погружены в мир материальных ценностей, мир соревнования и противостояния друг другу, пребывают в постоянном стремлении превзойти друг друга в материальном или властном измерении: «...власть, которую каждый индивид осуществляет над деятельностью других или над общественными богатствами, заключается в нем как владельце *меновых стоимостей, денег*» [13, с. 100]. Человек, как отмечал Э. Фромм, поглощен стремлением иметь вместо быть. Это и продуцирует социальное неравенство, но также является его следствием и служит механизмом его воспроизводства. Безусловно, все это ведет к ускорению научно-технического прогресса, но человек при этом остается все так же отчужден, зависим, несвободен; следуя марксистской логике, человек по-прежнему не является человеком в полном смысле слова. Таким образом, ситуацию современного общества, в котором все чаще на вершине социальной иерархии оказываются люди, не обла-

дающие собственностью, но обладающие некими особыми компетенциями, в котором, как в странах Северной Европы, могут отсутствовать ярко выраженные социальные противоречия, в котором большая часть населения уже не занята так или иначе в сфере промышленного производства, такую ситуацию нельзя видеть принципиально иной, поскольку основные механизмы, обеспечивающие социально-экономическое развитие, оказываются теми же: практически направленная рационализация, инструментализация и технологизация проникли еще глубже в сферу мышления человека, система мотивации не претерпела принципиальных изменений и по-прежнему основана преимущественно на материальных ценностях и стремлении к повышению социального статуса. Разумеется, перед современным человеком часто не стоит выбор между трудом и голодной смертью, однако утрата этого механизма социального контроля была компенсирована созданием и внушением массовой культурой иных ценностей, целей и страхов, принуждающих человека искать способ повышения социального статуса и улучшения материального положения.

Здесь также важно отметить, что Маркс отнюдь не стремился к реализации справедливости, понимая это как уравнивание доходов (что он, кстати, и подчеркивает, полемизируя на страницах «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» с П.-Ж. Прудоном [1, с. 98]). Он хотел преодолеть отчуждение с целью именно обеспечения возможностей для подлинного раскрытия человеческого потенциала, для возвращения человеку его родовой сущности, когда человек будет занят созидательной деятельностью, т.е. деятельностью, которая будет намного продуктивнее ввиду отсутствия недостатков отчужденного труда. При этом устранение частной собственности — это довольно противоречивое средство. Однако сама идея освобождения труда, безусловно, имеет намного более глубокий гуманистический смысл, чем принято считать, и должна была бы привести к реальному преобразению общества и жизни человека. С этой точки зрения мышление новоевропейского человека, мышление индустриального общества является источником своеобразной утраты человеком самого себя, многих своих качеств, подчинения человека им же самим созданным элементам действительности.

Отчужденные свойства, качества, опредмеченные в вещах, внешние, переданные Другому, не принадлежащие себе, оказываются силой настолько мощной, что человек в сравнении с ними оказывается чем-то совершенно ничтожным, слабым, несамостоятельным, зависимым; оказываясь не в состоянии этой силе противостоять, фактически человек становится объектом всемогущих социальных сил, в

чем также нельзя не увидеть фактической утраты человеком своей сущности. Следствием отчуждения является потеря человеком возможностей; более того, человеческая личность, как заметил Г. Лукач, вследствие отчуждения, утрачивает свое единство [2, с. 195]. Именно поэтому преодоление классового неравенства, эксплуатации мыслилось способом вернуть человека из состояния отчуждения, позволить ему вернуть все человеческое, но никак не средством достижения равенства в доступе к материальным богатствам, к равному распределению или к отсутствию угнетения. То, что видится целью в учении Маркса, на самом деле следует воспринимать как средство. При этом стоит также заметить, что даже если допустить ошибочность самих методов достижения цели (если мы представим, что попытки реализации идей Маркса на практике действительно соответствовали его замыслу, что весьма сомнительно) — устранения частной собственности, это ни в коем случае не умаляет самой цели, учитывая, что отчуждение продолжает сохраняться, разумеется, изменяясь, но изменения самого явления трудно считать качественными, хотя оно, безусловно, приобрело новые свойства.

Стоит, однако, напомнить, что Маркс негативно оценивает коммунизм как только устранение частной собственности [1, с. 114]. Подобный коммунизм был бы лишь иным выражением господства капитала, ибо в конечном итоге строился бы из предпосылок капиталистического уклада и способа мышления, поскольку фактически отражал бы стремление к уравниванию доходов, имеющему свой исток в конкуренции, как стремлении к обладанию, в отчужденном взгляде, оценивающим Другого как противостоящего себе, в отчуждении человека от человека и тем самым в порождении самой капиталистической системы.

Э. Фромм, критикуя искажение сути марксистского учения, указывал: «Самым распространенным заблуждением является идея так называемого “материализма” Маркса, согласно которой Маркс якобы считал главным мотивом человеческой деятельности стремление к материальной (финансовой) выгоде, к удобствам, к максимальной прибыли в своей жизни и жизни своего рода. Эта идея дополняется утверждением, будто Маркс не проявлял никакого интереса к индивиду и не понимал духовных потребностей человека: будто его идеалом был сытый и хорошо одетый “бездушный” человек» [6, с. 577]. Материализм как способ преодолеть отчуждение, безусловно, является частью его концепции, так же как и как отказ от спекулятивно-метафизического понимания реальности, но материализм как видение человека исключительно сквозь материальные потребности, как сущность человека в их удовлетво-

рении, разумеется, частью марксистской теории не является. Суть учения Маркса, напротив, направлена на всеобъемлющее — и духовное, и материальное развитие человека, на преодоление отчуждения, обретение сущности, освобождение, для чего устранение частной собственности было лишь средством.

Заключение

Согласно сути учения К. Маркса становление современного индустриального общества сопровождалось углублением разделения труда, формированием классовой системы социального неравенства, что имеет следствием массовую утрату человеком многих присущих ему черт вследствие так называемого отчуждения — феномена, в котором человек утрачивает осознание сущности социальных и экономических процессов, человек начинает видеть результаты труда как неподвластные себе и даже господствующие над ним, он пребывает в состоянии противостояния с другими членами социума, утрачивает изначальное понимание сути трудовой деятельности и тем самым отстраняется от своей изначальной сущности, согласно которой предназначение человека состоит в творческом преобразовании действительности и саморазвитии. Вследствие отчуждения формируется специфическая система мышления, в которой легитимируется социальный порядок неравенства, приоритетом для человека становится эффективное функционирование в сложившихся социально экономических условиях, что проявляется в доминировании материальных интересов, стремлении к достижению более высокого социального статуса, в оценке других людей через проявление инструментальной успешности в противовес личным качествам, в оценке самосовершенствования как достижения большей инструментальной эффективности с целью получения преимуществ в конкурентной борьбе, т.е., по сути, в том, чтобы сделать себя более совершенным инструментом для достижения социальной успешности и увеличения дохода.

Особенно противоречивым следствием указанных свойств мышления, сформированного характером разделения труда и неравенства в современном социуме, является утрата единства личности, что делает возможным отчуждение своих свойств и способностей, что, по всей видимости, можно оценивать как весомый фактор многих неоднозначных или прямо негативных феноменов современности и фактов современной истории, в том числе репрессий и Холокоста: отчуждая часть себя и ощущая себя лишь исполняющим элементом социального механизма или социальной технологии, человек зачастую не способен принимать ответственность и осознавать негативные последствия своих действий,

что было весьма ярко продемонстрировано знаменитыми экспериментами С. Милгрэма [18, с. 34].

Марксистский взгляд на развитие общества, на понимание общественного устройства во многом кажется глубоко изученным, широко представленным в научной и учебной литературе. Суть учения Маркса кажется простой и понятной. Однако существующие интерпретации Маркса, сводящие суть его учения в онтологическом смысле к материализму, в социальном — к конфликтологическому истолкованию исторического процесса и дихотомическому взгляду на социальную структуру, в антропологическом смысле — низводящих человека до пассивного элемента социальной системы, имеющего целью удовлетворение в первую очередь материальных потребностей, существенно обедняют суть учения Маркса. В то же время противоречивый опыт попыток реализации марксистских идей (нередко весьма односторонне истолкованных) на практике и вовсе способствовали дискредитации марксистского учения. Все это ведет к крайне поверхностному знакомству с идеями Маркса и к весьма упрощенному и часто прямо искаженному пониманию марксизма. Недооценкой и неверным истолкованием учения Маркса наносится ущерб социальному знанию, утрачивается богатый эвристический потенциал марксистских идей и его взгляда на социум в целом. В сущности, главной целью К. Маркса не было построение общества социального равенства; то, что часто видится как цель, к которой стремился Маркс, на самом деле было лишь средством. Устранение социальной несправедливости должно было стать инструментом возвращения человека к его «родовой сущности», а по сути, средством возвращения человека к самому себе, преодоления отчуждения, раскрытия человеческого потенциала. Как указывает Маркс, человек, в отличие от животного, достигает своей сущности не тогда, когда он тратит силы на обеспечение сытой жизни, не тогда, когда он обеспечивает свое физическое существование, а тогда, когда создает некий продукт, не связанный, по крайней мере, непосредственно с потребностями материального характера.

Список литературы

1. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
2. *Лукач Г.* История и классовое сознание: Исследования по марксистской диалектике. М: Логос–Альтера, 2003. 416 с.
3. *Бурдые П.* Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 64–86.

4. Бурдые П. Стратегии воспроизводства и способы господства. // Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 97–120.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академ. проспект, 2005. 528 с.
6. Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса: Избранные главы // Маркс К. Экономическо-философские рукописи и другие ранние философские работы. М.: Академ. проспект, 2010. С. 576–605.
7. Маркс К. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1955. Т. 2. С. 3–230.
8. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион – Русская книга, 2004. 304 с.
9. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 331 с.
10. Лапина Т.А. Трансформация отношения к труду // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2005. № 3. С. 46–51.
11. Магун В.С. Смена диапазона (современные российские трудовые ценности и протестантская этика) // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 260–275.
12. Маркс К. Конспект книги Джемса Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 5–40.
13. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 46, ч. 1. 585 с.
14. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1949. Т. 1. 794 с.
15. Хоркхаймер М. Затмение разума: К критике индустриального разума. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.
16. Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Скепсис. URL: http://scepsis.net/library/id_608.html (дата обращения: 04.11.2016).
17. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.
18. Милгрэм С. Подчинение авторитету: научный взгляд на власть и мораль. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 282 с.
2. Lukács G. *Istoriya i klassovoe soznanie: Issledovaniya po marksistskoy dialektike* [History and Class Consciousness: Studies in Marxist Dialectics]. Moscow, Logos-Al'tera Publ., 2003, 416 p. (In Russian).
3. Bourdieu P. [Social Space and Symbolic Power]. *Bourdieu P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Bourdieu P. Sociology of Social Space]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2007, pp. 64–86. (In Russian).
4. Bourdieu P. [Reproduction strategies and modes of domination]. *Bourdieu P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Bourdieu P. Sociology of Social Space]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2007, pp. 97–120. (In Russian).
5. Giddens A. *Ustroenie obschestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow, Akademicheskiiy prospekt Publ., 2005, 528 p. (In Russian).
6. Fromm E. [Marx's Concept of Man: selected chapters]. *Marks K. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi i drugie rannie filosofskie raboty* [Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 and other early works]. Moscow, Akademicheskiiy prospekt Publ., 2010, pp. 576–605. (In Russian).
7. Marx K. [The Holy Family]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1955. vol. 2, pp. 3–230. (In Russian).
8. Baudrillard J. *K kritike politicheskoy ekonomii znaka* [For a Critique of the Political Economy of the Sign] Moscow, Biblion – Russkaya kniga Publ., 2004, 304 p. (In Russian).
9. Marcuse H. *Odnomerniy chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obschestva* [One-dimensional man: studies in the ideology of advanced industrial society]. Moscow, AST: AST MOSKVA Publ., 2009, 331 p. (In Russian).
10. Lapina T. *Transformatsiya otnosheniya k trudu* [The transformation of attitude to work]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Herald of Omsk university. Series: Economics]. 2005, no. 3, pp. 46–51. (In Russian).
11. Magun V. [Range Change (modern Russian labor values and the Protestant ethic)]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland]. 2003, no. 3, pp. 260–275. (In Russian).
12. Marx K. *Konspekt knigi Dzhemsa Millya «Osnovy politicheskoy ekonomii»* [Comments on James Mill, *Éléments D'économie Politique*], *Sochineniya. T. 42.* [Works, Vol. 42]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1974, pp. 5–40. (In Russian).
13. Marx K. [Outlines of the Critique of Political Economy]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1968, vol. 46, part 1, 585 p. (In Russian).
14. Marx K. *Kapital: kritika politicheskoy ekonomii.* [Capital: Critique of Political Economy]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1949, vol. 1, 794 p. (In Russian).

Получено 05.09.2016

References

1. Marks K. [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vol.]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1974, vol. 42, pp. 41–174. (In Russian).

15. Horkheimer M. *Zatmenie razuma: K kritike instrumental'nogo razuma* [Eclipse of the mind: Critique of Instrumental Reason]. Moscow, Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2011, 224 p. (In Russian).
16. Wright E.O. [Varieties of Marxist Conceptions of Class Structure]. *Skepsis* [Skepsis]. Available at: http://scepsis.net/library/id_608.html (accessed 04.11.2016). (In Russian).
17. Shkaratan O.I. *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i realnost* [Sociology of inequality. Theory and reality], Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2012, 526 p. (In Russian).
18. Milgram S. *Podchinenie avtoritetu: nauchniy vzglyad na vlast' i moral'* [Obedience to Authority: An Experimental View]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2016, 282 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 05.09.2016

Об авторе

Алампиев Олег Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономической социологии

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, 220070, Минск,
пр. Партизанский, 26;
e-mail: alampijeu@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2832-443X

About the author

Alampiev Oleg Anatol'evich

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Economic Sociology

Belarus State Economic University,
26, Partizanskiy av., Minsk, 220070,
Republic of Belarus;
e-mail: alampijeu@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2832-443X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Алампиев О.А. Взаимосвязь феноменов отчуждения, разделения труда и классового неравенства в учении К. Маркса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 87–96.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-87-96

Please cite this article in English as:

Alampiev O.A. Interrelation between phenomena of alienation, division of labor and class inequality in K. Marx theory // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 87–96.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-87-96